

Глава 52 «Ты ты ты, я я я...» Всё тело Мэн Цинжоу дрожало, а её губы бессвязно лепетали. Увидев её в таком состоянии, Хэ Юньсяо был озадачен. Он быстро спросил с беспокойством: — Наньчжу, что с тобой? Слёзы постепенно наполнили её красивые ясные глаза, а затем, словно прорвав плотину, потекли по нежному, как нефрит, личику. Настроение Хэ Юньсяо рухнуло, когда он увидел, как её слёзы скользят вниз. Хотя он и не понимал, что происходит, он чувствовал такую же печаль, глядя на Наньчжу. Она всхлипывала и плакала, ударяя Хэ Юньсяо кулачком, в котором держала жареную рыбу, стараясь не прикладывать много силы, чтобы не уронить её. Но этого оказалось недостаточно, и она начала пинать его маленькими ножками в вышитых туфельках, одну за другой. — Сяо Юнь, ты подлец! Ты ужасный, вонючий негодяй! Хэ Юньсяо был озадачен её ударами и пинками, но в то же время ему это нравилось. — Что случилось? Мэн Цинжоу прекратила бить его, но от сильных рыданий её плечи всё ещё вздрагивали. Хэ Юньсяо терпеливо ждал, пока она успокоится. Наконец, Наньчжу перестала плакать и сердито уставилась на него, как рассерженный милый котёнок. Она ткнула пальчиком в губы Хэ Юньсяо, а затем в свой рот, где только что была рыба. — Ты мошенник! Как я могу выбирать, если ты такой! Хэ Юньсяо наконец понял, о чём она говорит. Хотя поедание остатков еды вокруг рта выглядело бы довольно романтично в современном мире, для принцессы Наньчжу это время считалось неприемлемым. Такое интимное действие даже для нормальной пары было слишком. Хэ Юньсяо, прикрываясь Сяо Юнем, совершил этот поступок с ней, и она просто не могла не делать выбор в пользу Сяо Юня. Когда он осознал её мысли, его тронуло и развеселило то, что она подумала. — Тогда ты можешь выбрать меня, если собиралась это сделать. Выражение лица Мэн Цинжоу в этот момент отражало всю дикость маленькой девочки, и она отвернула голову, не глядя на него, будто сердясь. — Я не буду выбирать! Наньчжу не выйдет замуж ни за кого! Хэ Юньсяо, как негодяй, приблизил своё лицо и сказал: — Если ты не выберешь меня, я съем ещё. — Не надо! Не надо! — Выберешь меня? — Наньчжу... должна посоветоваться с сестрой и матерью. — Вот это другое дело. — Не радуйся рано, моя сестра и мать определенно предпочитают Хэ Юньсяо. Хэ Юньсяо притянул к себе рукав будущей жены Наньчжу, обняв её. — Неважно, кто нравится твоей сестре или матери, главное, чтобы я нравился тебе. Эти нежные слова заставили лицо Мэн Цинжоу ярко покраснеть. Она никогда раньше не слышала ничего подобного. Даже в дворце, где она жила, не слышала о порядочных мужчинах. — Кто сказал, что я люблю тебя? Ты только, только немного лучше Хэ Юньсяо. Хэ Юньсяо хотел обнять свою милую Наньчжу и согреть её ещё немного, но неподалёку раздался окрик служанки. — Принцесса! Ваше высочество, где вы? — Это Синьэр, — сказала Мэн Цинжоу, глядя на Хэ Юньсяо. — Отпусти меня, нас нельзя видеть вместе. Хэ Юньсяо понял, что пора уходить. Хотя он ещё не спросил рецепт Души Пожирающей Пилюли, времени на это будет ещё много, поскольку теперь его жена была рядом. Он отпустил Наньчжу, поднял ногу и сказал: — Я зайду в другой раз спросить о Душе Пожирающей Пилюли, а сейчас ухожу! Мэн Цинжоу окликнула: — Эй, ты... Хэ Юньсяо тут же развернулся и с беспокойством спросил: — Что случилось? Она ответила не слишком любезно: — Уже темнеет, ты... иди осторожно. Хэ Юньсяо улыбнулся и помахал ей рукой: — Не волнуйся, жди, пока я на тебе женюсь. Затем он ушёл. Хэ Юньсяо не ожидал, что, когда он наконец выбрался из дворца, карета семьи Хэ, которая привезла его сюда в полдень, всё ещё будет ждать. Неужели тётушка не забрала карету обратно? С этими мыслями он подошёл к карете и заметил, что кучер, сидящий в ней, был уже не тот, что в полдень. Вместо него был другой, тот самый, который в ту ночь привёз его домой в Поместье Весеннего Бриза. Этот кучер выглядел простовато, но был очень разговорчивым. — Молодой господин, вы вышли. Едем домой? Или в Поместье Весеннего Бриза? Хэ Юньсяо похвалил его, забираясь в карету: — Ты отлично справляешься со своей работой. Кучер ответил: — Хахаха, я люблю своё дело. У меня нет особых увлечений, просто люблю ездить и управлять повозками. Хэ Юньсяо сказал: — Я тоже люблю ездить верхом. Кучер удивился: — Не могу поверить, что молодой господин и я одинаковы! Хэ Юньсяо заметил: — Мы необразованны, так что не используй бездумно идиомы, ладно? Кучер спросил: — Молодой господин, куда вы хотите поехать сегодня вечером? Хэ Юньсяо поинтересовался: — Как

называется река в городе Иньцзин? Кучер немного подумал:— Моси.— Да, это Моси, езжай вдоль неё и остановись у небольшого двора с двумя ивами, посаженными у входа, и позови меня. Кучер, не зная, что замышляет Хэ Юньсяо, уже привык к его странностям. Этот молодой господин никогда не затевал ничего серьёзного, и в этот раз искал небольшой двор с ивами. Он догадывался, что это, возможно, новое место для очередной любовницы. Хэ Юньсяо спокойно сидел в карете. Вчера он не договорился точно с Чу Сяосяо, когда можно зайти к ней. Но, после своего предыдущего поведения, не желал повторять его. Лучше прийти раньше и подождать, чем опоздать и столкнуться с её жёсткой реакцией. События последних дней полны эмоций. Он никогда бы не подумал, что встретит столько женщин всего за несколько дней после перемещения. Среди них только два персонажа действительно считаются главными героинями оригинальной книги - Ду Инъюнь и Чу Сяосяо. Цзян Уюэ и Мэн Цинжоу на самом деле не появляются в оригинальных книгах. Следующими подтверждёнными главными героинями, с которыми он почти наверняка встретится, являются Фань Цзыжо и Мэн Цинцян. Он ещё не встречал этих двух, но судя по сложности сестры Ду и Чу Чу, они тоже представляют интерес. Одна из них имеет уровень сложности «Средний», а другая - «Адский». Цзян Уюэ и Мэн Цинжоу, которых не было в оригинальной книге, обе имеют уровень сложности «Лёгкий». Почему такая большая разница в сложности? ``````html Есть основания подозревать, что автор намеренно все усложняет. Зачем писать роман с такой драмой? Все они должны быть как моя Наньчжу — чудесные моменты, держаться за руки, обниматься, целоваться, а потом просто жениться. Разве это не звучит прекрасно? Разве моя Наньчжу не очаровательна? Увы. Хэ Юньсяо вздохнул. Быть злодеем — это просто плохая судьба! Главный герой изначально имеет 70 очков расположения, а у меня, наоборот, всего 30. С кем мне спорить об этом? Я не знаю, как долго ехала карета, но она так тряслась, что даже голодный Хэ Юньсяо в итоге проголодался. Наконец, кучер крикнул: «Молодой господин! Я нашёл двор с двумя ивами у входа!» Хэ Юньсяо обрадовался и поспешил выйти посмотреть. Оказалось, кучер довольно сообразительно припарковал карету у входа в небольшой дворик. Черт возьми! Не кричи так громко, если ты, черт возьми, припарковался у главного входа дома главной героини! Я злодей, твой молодой господин! Ты знаешь, кто такой злодей? — «Уезжай и найди место, где подождать меня». Хэ Юньсяо поспешно прогнал бедного кучера. Когда Хэ Юньсяо закончил прогонять кучера, он обернулся и увидел, что Чу Сяосяо уже открыла дверь.— Хэ Юньсяо, ты хочешь умереть? — холодно спросила Чу Чу. Хэ Юньсяо смущённо почесал затылок. Говорят, что младший брат злодея ненадёжен. Я не верил, но когда сам перенёсся в книгу, обнаружил, что это правда.— Давай зайдём внутрь, разве Чу Фань не дома?— Совсем нет. Главная героиня не дома? Хэ Юньсяо мгновенно понял намёк. Он последовал за Чу Чу в дверь, не обращая внимания на то, чтобы попробовать противоядие или выглянуть наружу, и сказал прямо:— Чу Чу, есть ли еда? Я голоден. ````